

Содержание

Введение	7
Двойная игра. Локуста, Агриппина и Нерон.....	19
Борджиа. Великие и ужасные.	33
Александр VI Борджиа	33
Лукреция Борджиа.....	41
Личинка из итальянской гробницы. Екатерина Медичи.....	51
Муж и жена — одна сатана. Фрэнсис Карр и Графиня Сомерсет.....	65
Многоликая убийца. Джулия Тофана.....	75
Первая из аристократок. Мадам де Бренвилье.....	87
Добрая соседка и Дело о ядах. Катрин Ла Вуазен.....	101
Отравления на Руси XV–XVII века. От Ростислава Тмутараканского до Ивана Грозного	119
Дмитрий Красный и Дмитрий Шемяка	120
Княгиня Мария Борисовна.....	124
Иван IV Грозный.....	128
Ангелы в доме	139
Мадлен Смит.....	147
Мэри Энн Коттон.....	150
Маргарет Уоттерс, Амелия Сейч и Энни Уолтерс	154
Мария Сваненбург.....	161

Отравительницы из Надьева.	
Жужанна Фазекас	169
Последняя императрица и отравленные журавлики. Цы Си	179
Убийство с улыбкой на лице.	
Нэнни Досс	189
Ангелы смерти	199
Джон Бодкин Адамс.....	202
Гарольд Шипман.....	206
Чарльз Каллен.....	210
Дженин Джонс	217
Литература	222
Указатель ядов	223

Введение

Среди всех видов преступлений, которые когда-либо совершались человеком, мало таких же интригующих и мистических, как отравления. Яды издавна привлекали внимание поэтов, писателей, драматургов и режиссеров. Яды были излюбленным видом убийства в детективных романах Агаты Кристи: почти половина из восьмидесяти пяти книг связана с ядами и отравлениями. К ядам не раз прибегали злодеи из шпионских романов Яна Флеминга и Артура Конана Дойля. Мысль о ядах будоражит и вызывает волнение, ведь в отличие от холодного оружия, с помощью которого убийства часто происходят спонтанно, в состоянии аффекта, отравления требуют хитрости ума, стратегического мышления, нужно знать привычки и предпочтения своей жертвы и иметь проработанный план, как именно яд попадет в организм. Одни вещества убивают человека за считанные секунды, другие требуют времени, терпения и по-настоящему кропотливой работы. Одни истории, описанные в этой книге, и правда напоминают детективы, другие — политические драмы, третьи — психологические триллеры, а некоторые больше похожи на любовные романы в духе Шарлотты Бронте. Главное, что все они реальны, хотя за столетия и успели обрасти мифами, легендами и художественными преувеличениями.

Еще только открыв оглавление, вы, скорее всего, заметили, что большинство наших героев — женщины. Это не случайность и не совпадение. Между представительницами женского пола и ядами действительно существует устойчивая связь, формировавшаяся на протяжении как минимум двадцати веков.

До определенного момента у женщин было не так много способов оставить след в истории. «История в целом» строилась исключительно на мужском опыте, который воспринимался как всеобщий. Например, в одной из первых историографий, написанных итальянским поэтом Франческо Петраркой в XIV веке, разговор ведется только о мужчинах. Это совсем не означает, что Петрарка был заядлым женоненавистником, скорее всего, в центре его интересов стояла не столько история мужчин, сколько история великих полководцев и государственных деятелей, которые, конечно же, были обладателями XY-хромосом. Патриархальное общество, которое начало складываться еще в V–IV веке до нашей эры, сразу обозначило место женщины как второстепенное, пассивное. Участие в экономической жизни, владение собственностью и создание продуктов труда, система власти — в лучшем случае участие женщины в этих процессах было второстепенным, в худшем — женщина была вытеснена за их пределы.

Мир, его устройство, культура — все это формировалось мужчинами и для мужчин. Женщине же отводилась роль жены, матери, хранительницы домашнего очага, музы. Даже само понятие «человек» в большинстве случаев отождествляется с мужчиной, причем не только в философском, но и лингвистическом плане. Un homme во французском языке, а man в английском, das man в немецком означают одновременно и «человека», и «мужчину». Женщина рассматривается как нечто отдельное, нечеловеческое. Сократу приписывают следующую цитату: «Три вещи можно считать счастьем: что ты не дикое животное, что

ты грек, а не варвар, и что ты мужчина, а не женщина». А Аристотель, как полагают, писал: «Женщина является женщиной в силу отсутствия мужских свойств у нее. Мы должны видеть в женщине существо, страдающее природной неполноценностью».

Однако настоящая демонизация и дегуманизация женщины связана вовсе не с античной философией, а с религиозными учениями. «В детстве женщина должна подчиняться отцу, в юности — мужу, после смерти мужа — сыновьям... Женщина никогда не должна быть свободна от подчинения», — гласят индийские «Законы Ману». «Я благодарю тебя, о Господи, что ты не сотворил меня женщиной!» — каждое утро повторяет раввин в своей молитве. «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу. Потому что муж есть глава жены, как и Христос глава церкви», — увещевает Библия (Послание к Ефессянам, V: 22–23). «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими», — заявляет Коран (сура IV, аят 38).

Поскольку наше путешествие будет проходить в основном по территории Европы, нас особенно интересует христианство, а именно Книга бытия, та самая, где появляется миф о грехопадении, в котором Ева, искушенная дьявольским змеем, съедает запретный плод с древа познания добра и зла и обрекает людей на изгнание из Эдема. В XV веке на основе этого мифа Генрих Крамер и Якоб Шпренгер напишут книгу «Молот ведьм», где выскажут предположение, что с помощью искушения Бог хотел предупредить христиан о необходимости всегда остерегаться зла. Зло же, по мнению Крамера и Шпренгера, олицетворяла

женщина как существо, наиболее подверженное дьявольскому влиянию. Тот факт, что Бог создал Еву из ребра Адама, говорит об изначальном несовершенстве женщины: «Следовательно, порочная по своей природе женщина быстрее колеблется в своей вере и, следовательно, быстрее отрекается от веры, что является корнем колдовства».

|| *Miler taceat in ecclesia! — «Женщина да молчит в церкви!»*

Страх средневекового человека перед дьявольским искушением, которое повлечет за собой гнев Бога и дальнейшее наказание, был действительно велик. В отличие от современного христианина, средневековый христианин был уверен, что конец света наступит не когда-нибудь, а в самом обозримом будущем. А потому он жил в постоянном ожидании Второго пришествия Христа, Апокалипсиса и Страшного суда за совершенные им грехи. Более того, средневековый человек мыслил себя не как отдельную единицу, а как часть общества, где каждый ответственен за поступки другого: согрешил один — наказание понесет все человечество. И поскольку Ева сыграла непосредственную роль в грехопадении, а каждая женщина произошла от Евы, то людям не оставалось ничего другого, как усилить контроль над женщиной и еще больше ограничить ее в правах. Любое новое ограничение объяснялось благими намерениями: мол, так вы, женщины, будете защищены от дьявольского влияния. Вот только забывали добавить, что вместе с тем про участие в общественной, политической, на-

учной и культурной жизни теперь тоже можно забыть. Женщины вынуждены были существовать в жестких рамках: шаг вправо, шаг влево — и нет, не расстрел — костер. Любое отклонение женщины от принятого образа воспринималось как угроза обществу. Попасть в «неправильную» категорию было так легко, что костры, где сжигали ведьм, горели не потухая по всей Европе на протяжении нескольких столетий.

Положение женщины немного улучшилось в XVI веке. Реформация повлекла за собой радикальные перемены в христианстве, которые были вызваны зарождением и развитием новых буржуазных отношений, где наконец находится место и для женщины. Этот краткий промежуток между Лютером и Кальвином наглядно показывает связь между расширением женских прав и повышением видимости женщины в истории. Впервые женские имена звучат громко, все еще тише, чем мужские, но их уже можно расслышать: испанский врач и гуманист Беатриса Галиндо, ученая и переводчица Анна Бэкон, писательница Маргарет Роппер. Но и так называемая оттепель длится недолго: вместе с распространением кальвинизма, который говорит об абсолютности божественного предопределения, женщины лишаются какой-либо надежды и права на «искупление» греха своей прародительницы Евы.

Следующей важной вехой становятся буржуазные революции XVIII века, когда политическая активность женщин несоизмеримо возрастает. Однако лозунг «Свобода, равенство, братство» угасает вместе с огнем революции. Когда борьба была окончена, представительство во всех законодательных и правительственных органах вновь

оказалось поголовно мужским, а женщины опять остались без базовых политических и экономических прав. В XIX веке ситуация не становится лучше, хоть и появляются первые феминистки, которые борются за избирательные и имущественные права. Женщина все еще воспринимается как неполноценное существо, инфантильное, несмышленное, которое и дня не проживет без опеки мужчины, но при этом хитрое, коварное и способное на обман, а потому недостойное доверия. Интересно, что подобное противоречие легко уживалось в умах людей и не вызывало ни вопросов, ни внутренних протестов.

Теперь, когда мы в общих чертах обрисовали исторические обстоятельства, в которых вынуждены были существовать женщины, знаменитая фраза: «Яд — это женское оружие», наконец начинает обретать смысл. Долгое время яды выступали для женщин великим уравниателем. Когда закон и религия отказываются вставать на твою сторону, не остается ничего другого, как заключить «делку с дьяволом». Магические миры, к которым относилась алхимия и наука ядов, вообще предлагали для женщины гораздо больше свободы. Там она могла начать собственное дело, заниматься карьерой, никто не требовал от нее высокой морали и не ожидал, что она будет кротким приложением к мужу. То, чего мужчины добивались с помощью поединков, войн и дебатов, женщина получала благодаря ядам или колдовству, которые позволяли заполучить свое, исключив из арифметического уравнения грубую силу.

Помимо карьерных возможностей, яды предлагали чувство контроля над собственной жизнью. Со времен Древнего Рима, когда только поя-

вились первые знахарки, их главными клиентами были женщины. В конце концов, кто может понять нелегкую женскую долю лучше, чем та, кто знает о ней не понаслышке? По сути, подобные знахарки и травницы предлагали целый спектр услуг, способный решить любую женскую проблему: от нежелательной беременности до мужа-тирана. Изучая истории наших героинь, вы наверняка заметите, что большинство из них кроме изготовления ядов занимались акушерством. Философы-медики древнего мира, да и средневековья, были сосредоточены на здоровье мужчин. Женщин (и в особенности процесс деторождения) они обходили стороной. Более того, общение мужчины с беременной пациенткой и ее лечение могли негативно сказаться на его репутации. Неудивительно, что акушерство стало прерогативой женщин, чем-то тайным и по понятным причинам совсем не изученным. Но акушерство не слишком волновало мужчин. Яды, а точнее то, как женщины распорядились ими, вот что пугало их.

На протяжении столетий выстраивалась строгая патриархальная система, на которой держалось общество. Тот факт, что женщины нашли лазейку и действуют вопреки установленному укладу, приводил в ужас. Каждое отдельное убийство отца, мужа или брата воспринималось не как частное преступление, а как попытка пошатнуть весь патриархальный строй. Отчасти так оно и было. Поскольку законных методов обрести финансовую независимость или хотя бы развестись у женщин не было, яды становились оптимальным решением. И речь шла не о единичных случаях: на один крупный средневековый европейский город приходилось по несколько сотен от-

равлений в год. Европа буквально была опутана сетью из отравителей, корни которой находились в Италии.

Если женщины считались повелительницами ядов, то Италия была их родиной. В Средние века у Италии была весьма однозначная репутация места, где наука ядов не просто зародилась, но достигла своей вершины. Слухи, которые доносились до Западной Европы с юга, лишь убеждали людей в их суждениях: то семейство Медичи отравит очередного соперника, то клан Борджиа умертвит пару сотен кардиналов с помощью отравленных просфор, то загадочная травница из Рима изобретет яд, который невозможно обнаружить. Казалось, что девяносто процентов мировых отравлений сосредоточились именно в Италии. И если человек был итальянцем, то он моментально попадал под подозрение. Очевидно, европейцы были уверены, что талант к алхимии передается по наследству. А если вы к тому же были женщиной, то считайте, вам не повезло вдвойне. Дурная репутация Италии и тотальное недоверие католического общества к женскому полу создавали идеальную почву для мифов и предрассудков, которые впоследствии тиражировались в культуре и воспринимались как неопровержимые истины.

Да, мы сами заявили, что у женщин были все основания прибегать к ядам как к методу борьбы за независимость. От своих слов не отказываемся, однако предлагаем внимательнее и чуть с большим недоверием относиться к фактам, которые нам предлагает история. По большей части это касается таких великих отравительниц, как Екатерина Медичи или Лукреция Борджиа,

но не обходит стороной и мужчин: например, отца Лукреции, Папу Александра VI. На формирование образов великих и ужасных отравителей влияло даже не столько количество жертв или жестокость совершенных ими преступлений, сколько политические факторы, предвзятость некоторых современников и историков и свойство людей приукрашивать действительность.

Одной из задач нашей книги было пробраться через дебри выдумок и противоречивых фактов, чтобы показать истинную картину, не вырывая ее из исторического и политического контекста. Скажем честно, добраться до правды удавалось не всегда, в какой-то момент исследование заходило в тупик и разбивалось о несовпадения и противоречивые заявления. И все же мы постарались не просто собрать для вас список громких имен, а выстроить цельный рассказ, где нашлось место для рассуждений о месте женщины в истории, дворцовых интриг, семейных баталий и убийств, достойных экранизации Netflix. Вместе мы заглянем в императорские дворцы Древнего Рима, в пригороды Парижа, где жили самые знаменитые колдуньи XVII века, вдохнем промозглый воздух викторианской Англии, станем свидетелями великого московского пожара и даже посетим Китайскую империю за несколько лет до ее падения. Пристегнитесь, мы отправляемся в наше кругосветное путешествие.